

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Л. Г. Титова

УДК 32

<https://orcid.org/0000-0003-4168-7753>

Устойчивое развитие общества: проблемы и перспективы

Для цитирования: Титова Л. Г. Устойчивое развитие общества: проблемы и перспективы // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 5–19. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-5-19

В статье рассматриваются проблемы устойчивого развития современных обществ, выявляются их причины и эволюция взглядов на истоки нестабильного и неравновесного развития в пространственно-временном аспекте социальных и политических процессов. Выявляются факторы территориальной устойчивости, подчеркивается значение гуманитаризации развития всех сфер жизни общества, роль образования и воспитания в формировании личности, способной самостоятельно определиться в пределах нестабильного и конфликтного мира.

Подчеркивается факт общей глобальной неустойчивости развития. Достижение устойчивости общественных систем в настоящее время – дискуссионная и сложно осуществимая задача, главной проблемой ее решения является невозможность удовлетворения растущих потребностей как на уровне отдельных индивидов, так и общества в целом в силу исчерпаемости ресурсов в мировом масштабе. Их добыча, производство и распределение в одних странах опережает время, в других – приводит к отставанию на уровне прошлых веков. Неравномерность эволюции разных стран в направлении технологического уклада и искусственного восполнения собственной ресурсной базы, стремление стран, вошедших в эпоху технологического взлета занимать приоритетные политические и военные позиции, рождает множество планетарных и территориальных конфликтов. Противоречивым является и сам технологический прогресс, все последствия которого еще неясны, слабо осознаются людьми и, поэтому нередко воспринимаются как угроза самому человеку и будущему человечества. Начавшаяся эпоха показала, что на нынешнем уровне политическое управление и полицейско-военное давление не справляются с многочисленными социальными, экономическими, экологическими, этническими, религиозными проблемами, их разрешение должно находиться на более глубоком – интеллектуально-культурном уровне. Очевидно, что все в большей степени возрастает значение формирования личности, способной осознавать риски современной цивилизации, пробиваясь через мутные волны информационных потоков, дезинформации и мифов, многократно растет роль образования и воспитания. Пошаговое решение этих задач может начинаться с отдельных территорий, локализирующих и концентрирующих правила, способы и методы конкретизации совокупных действий администраций, граждан, партий, общественных движений, культурно-просветительных учреждений.

Ключевые слова: устойчивое развитие, неустойчивость, модель устойчивого развития, застой, территория.

© Титова Л. Г., 2020

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

L. G. Titova

Sustainable development of society: problems and prospects

The article examines the problems of sustainable development of modern societies, identifies their causes and the evolution of views on the origins of unstable and non-equilibrium development in the spatial and temporal aspect of social and political processes. Identify the factors of territorial sustainability, stresses the importance of humanization of development of all spheres of society, the role of education in formation of personality, able to independently decide within fragile and conflict in the world.

The fact of General global instability of development is emphasized. Achieving the sustainability of social systems is currently a debatable and difficult task, the main problem of its solution is the inability to meet the growing needs of both individuals and society as a whole due to the exhaustion of resources on a global scale. Of course, production and distribution in some countries is ahead of time, in others it leads to a lag at the level of previous centuries. The uneven evolution of different countries in the direction of technological structure and artificial replenishment of their own resource base, the desire of countries that have entered the era of technological take-off to take priority political and military positions, gives rise to many planetary and territorial conflicts. The technological progress itself is contradictory, all the consequences of which are still unclear, poorly understood by people, and therefore are often perceived as a threat to man himself and the future of mankind. The new era has shown that at the current level, political management and police-military pressure cannot cope with numerous social, economic, environmental, ethnic, and religious problems, and their resolution must be at a deeper intellectual and cultural level. It is obvious that the importance of forming a person who is able to understand the risks of modern civilization is increasing, breaking through the muddy waves of information flows, misinformation and myths, and the role of education and upbringing is growing many times. Step-by-step solution of these tasks can begin with separate territories that localize and concentrate the rules, methods and methods of concretizing the combined actions of administrations, citizens, parties, social movements, and cultural and educational institutions.

Key words: sustainable development, instability, model of sustainable development, stagnation, territory.

В XIX веке один из преподавателей Московского университета юрист Л. А. Цветаев писал: «Ошибки в математическом расчете, погрешность в объяснении физического явления, неосновательная гипотеза в метафизике, конечно, не могут иметь важных следствий, как только для самой науки, но ложное мнение в законоведении, ложное мнение в теории законов могут иметь вредное влияние на счастье частных людей,

на благосостояние семейств и спокойствие общества» [Избранные труды ... , 2010, с. 49]. Автор называет факторы устойчивости – действенность законов, благосостояние и счастье людей. Сегодня диапазон факторов расширяется, но названные почти 200 лет назад остаются важнейшими в любую эпоху, только поиск пути к ним у каждого времени свой.

Понимание современного подхода к устойчивому развитию обще-

ства находится в новой редакции Конституции Российской Федерации, где обозначены важнейшие показатели устойчивого развития российского общества – гражданский мир, согласие, сложившееся историческое единство, целостность и неприкосновенность территории, ответственность перед нынешними и будущими поколениями [Новый текст ... , 2020]. Дискуссии, развернувшиеся во время обсуждения поправок к Конституции, отразили не только позиции представителей различных идеологических направлений российской политики, но и разочарованность, и надежды российских граждан в условиях непростого и противоречивого движения к миру, стабильности и согласию в условиях капитализации социально-экономической и политической систем общества [Дискуссии были ... , 2020]. Оставляя за пределами данной статьи вопрос о том, чем вызвана нестабильность положения российских граждан и общества в целом – тем, что капитализм в нашей стране не получил должного развития или тем, что капитализм – система, которая чревата нестабильностью по своей сути, констатируем факт общей неустойчивости развития как на уровне отдельных стран, так и в глобальном масштабе, которой не могла избежать и Россия в новом XXI веке.

Об угрозах, которые несут человечеству растущее потребление, хищническое использование ресурсов, сверх рационализация написано

немало с середины прошлого века Аурелио Печчеи, Донеллой Медоуз, Деннисом Медоузом, Йоргеном Рандерсом [Медоуз, 2007]. Тогда еще возлагались надежды на глобальное равновесие при изменении тенденций роста, однако уже А. Печчеи указывал, что человечество глухо ко всем обращениям, как будто они относятся к людям другой планеты [Гвишиани, 2020]. Эволюция от констатации рисков к институционализации организации устойчивого развития идет в направлении поиска средств, методов, моделей решения проблем исчерпаемости ресурсов, преодоления действия техногенных и антропогенных факторов, предупреждения глобальных кризисов. В условиях нарастания противоречий эпохи развития новых технологий возобновляется дискуссия о капитализме – его исчерпанности как системы. Подчеркивается мифический характер представлений о выравнивании социально-экономического роста и развития всех стран [Арсеенко, 2016]; тем самым неустойчивость становится в настоящее время определяющей характеристикой всех общественных процессов, начиная с экономики и кончая политикой.

Представления об устойчивом развитии¹ из области математики перешли в гуманитарные науки не случайно: изменения, происходящие во всех сферах жизни современных обществ, которые особенно проявились в период пандемии 2020 года, и будут, очевидно, углубляться как

постпандемический синдром, оказались настолько сложны для адекватного восприятия массовым сознанием, что потребовали новых исследований синдрома неопределенности, непредсказуемости результатов человеческой деятельности, возможности достижения социального баланса, стабильности и устойчивости. Различение этих понятий связано со степенью достижения социального равновесия как реализации принципа социальной справедливости – в определенном уравнивании развития в базовых областях (экономике, политике, здравоохранении, образовании) – социальном балансе, в распространении его на длительный период времени для «сбора сил» для дальнейшего продвижения общества в обеспечении благосостояния граждан – стабилизации и обеспечении перспектив – устойчивости.

Научное объяснение этих процессов – дело не только настоящего, но и будущего, имеет жизненно важное значение и для общества, и для каждого человека. Возможности перехода к устойчивому существованию, когда распадаются привычные связи, то рушатся традиционные структуры и новая национализация начинает проявляться в условиях глобализации – уменьшаются с каждым годом, создавая в массовом сознании представления о разрушающемся мире, рождая социальные депрессии – следствие неуверенности в будущем своем и детей, социального недоверия [Вершинин, 2007]. Стремление к мировому господству и реальное

управление, которое идет со стороны крупнейших мировых держав, начало очередного передела мира, сказываются на жизни всех стран и всех людей, но последствия этих перемен их сущность и содержание еще только начинает осмысливаться научным сообществом. В статьях последних десятилетий российские исследователи, обращаясь к международным документам, где обозначена новая парадигма глобального устойчивого развития, определяют индикаторы и императивы, позволяющие государствам планировать свои действия, пытаются сформулировать модель социально-экономического развития страны в новых условиях, отечественную концепцию устойчивого развития [Положихина, 2014; Капаева, 2018].

Исследования социальной динамики в трудах ученых XX века П. Сорокина, З. Баумана, П. Штомпки, А. С. Панарина и многих других требуют продолжения в новых условиях, хотя их предвидения и предупреждения об особенном характере социальных трансформаций в эпоху глобализации и становления нового технологического уклада мало усвоены теми, в чьих руках находятся судьбы человечества. П. Сорокин пишет об устойчивости «постоянно повторяющихся ритмов, осцилляций, флуктуаций, циклов и периодичностей в ходе социокультурного процесса» [Цит. по Сорокин, 1996], З. Бауман обращает внимание на необходимость для человека «сохранять гибкость и скорость реак-

ции для быстрого следования паттернам «внешнего мира» как условия идентичности, которая сама по себе нестабильна и строится нестабильными предметами [Бауман, 2008, с. 94]; «...когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность, делаясь другим, даже противоположным культурным комплексом», возникает феномен социальной травмы, – подчеркивает П. Штомпка [Штомпка, 2001, с. 8]. Новые элиты теряют свою легитимность и связь с национальным государством, возрастает политическая и гражданская нестабильность – такими видит проблемы глобализации российский философ А. С. Панарин [Панарин, 2001].

На процессы нестабильности начинает накладываться отпечаток общая растерянность перед лицом мощного кризиса, когда существующие институты власти и управления показали весьма слабое владение ситуацией. Обнаружили свою несостоятельность и проводимые социальные реформы, и все это – на фоне невиданной ранее дегуманизации вступающего в жизнь нового технологического уклада. Ученые всерьез задумываются о месте человека в цифровизированном мире.

Существенно меняется облик среды проживания человека, его физического и духовного пространства, объединяемого понятием «территория». Под территорией мы понимаем физическое пространство, формируемое как естествен-

но-природное и как результат жизнедеятельности человека, среду его обитания. Любая территория представляет собой взаимодействие природных, антропогенных и технотронных факторов, нарушение которого приводит к дисбалансу, дисгармонии, рассогласованности ее развития. Мир как территория населения Земли представляет движение во всех направлениях – от смены границ до изменения территориальной идентификации – ориентаций населения на общие историко-культурные ценности своего «места».

Поиски решения проблем справедливости, благополучия, перспектив никогда не прекращались не только на научном, но и на практическом, в том числе и политическом уровнях: революционные идеи разрушения старого мира и строительства нового, консервативные идеи сохранения достигнутого и, в конечном счете, насилие в физической, военной или идеологической формах как способ избежать и/или прекратить социальные потрясения на какое-то время достигали целей, создавая иллюзию стабильности, но впоследствии оборачивались новым взрывом и новыми волнами насилия, обмана, манипулирования. Так, опасной иллюзией устойчивости являются авторитарные режимы – в силу зависимости от субъективности лидера, из-за стиля его поведения, которое может иметь свою логику, идущую вразрез с существующими обстоятельствами, актуаль-

ными потребностями и ожидаемыми результатами.

Представляя собой этап движения к новому изменению, которое может быть как развитием, так и застоем, как прогрессом, так и регрессом, устойчивость является временным перерывом движения, необходимым для создания резервов дальнейших изменений.

Устойчивость в социальном организме создается и организуется действиями социальных субъектов, приоритетную роль среди которых играет государство, концентрирующее в своих руках основные ресурсы и власть. В современном демократическом обществе государство становится в один ряд с другими субъектами – бизнес-структурами, некоммерческими организациями, различными малыми, средними и большими социальными группами, координируя их действия. Множественность участников социального действия, каждый из которых действует со своими интересами, потребностями, ценностями, настроениями и представлениями делает особенно проблематичным формирование социального равновесия – необходимого результата устойчивого развития. Социальное равновесие достигается уравниванием социальных статусов, богатства и бедности, равномерностью развития, которое обеспечивается ростом социального благосостояния нации и соблюдением принципа социальной справедливости при распределении произведенного продукта.

Путь к устойчивому развитию – это выполнение каждым социальным субъектом той функции, которая ему отводится в рамках присвоенной им роли, занимаемой должности, профессии. Перекосы в ту или иную сторону при выполнении человеком или институтом его функций создают социальные диспропорции, приводят к конфликтам, кризисам и застоям, представляющим собой «механическую устойчивость», заканчивающуюся либо социальным взрывом, либо стагнацией. Искусственно создаваемая бесконфликтность, ограничение свободного волеизъявления людей, замыкание их в разного рода резервации – от духовной до территориальной – создает ту «неподвижность», которая всегда желательна властным структурам, не способным обеспечить управление, адекватное потребностям развития. Невыполнение функций – результат дилетантства, неподготовленности управленца, недоученности специалиста, безнравственности отца семейства и т. д., что приводит к дисфункции организации, предприятия, учреждения, семейных отношений. Отказ государства от выполнения своих функций приводит к разладу во всем социуме, хаосу и беспределу, что отчетливо проявилось в печально знаменитые 1990-е годы в России. Автономные дисфункции в различных сферах сопровождаются разрушением координации в действиях государственных и муниципальных органов и, как результат, – ослабление всей системы удовлетворения по-

требностей населения в данной социально-экономической структуре.

Новая технологическая эпоха – новый уровень рационализации – предъявляет высокие требования к функционированию всего социального организма во всех его проявлениях и на всех уровнях, прежде всего, – на уровне политического управления, которое носит по определению интегративный характер, ориентировано на удовлетворение общественных потребностей. Тем не менее, как отмечают исследователи, изменение логики внутривнутриполитического развития меняет политику в направлении неустойчивости, которая вызывается отказом «учитывать такие факторы, как цивилизационная идентичность, межцивилизационные различия», что также расширяет пространство влияний на устойчивость-неустойчивость развития [Проблема устойчивости ... , 2008, с. 4]. Особое значение приобретает коллективное (публичное) политическое управление (совместными усилиями органов государственной, региональной и муниципальной властей, политических партий, бизнес-структур, религиозных, гражданских (общественных) объединений); научный подход к управленческой деятельности, формирование управленческой культуры представителей органов государственного и местного самоуправления. В масштабах страны политическое управление, организуемое как рациональный процесс профессионально функционирующих субъек-

тов, создает основу для единого видения задач организации социума в целях нормализации положения, выхода из кризисов и создает условия для устойчивого развития территорий субъектов на Федеральном и локальном уровнях.

До тех пор пока уровень общей и профессиональной культуры людей не будет обеспечивать их согласованного взаимодействия и функционирования, необходим координатор – управляющий как на уровне отдельной организации, так и на уровне общества в целом. Таким координатором остается государство.

Таким образом, эффективное (профессионально функционирующее, научно подготовленное, ответственное, обеспеченное культурой управляющих) управление является в настоящее время главным условием устойчивого и поступательного развития общества.

Другим важнейшим условием становится развитие человека в единстве его интеллекта, нравственности и разумности – именно в такой последовательности, так как интеллект без моральных качеств останавливает развитие общества на уровне роботов, а человека – на уровне функционала, тогда как человек разумный способен создавать динамичную устойчивость, продвигающую общество на путь прогресса, конечным выражением которого является гуманитаризация человеческого бытия. Формирование такой личности – результат образования и воспитания человека. Акцентирова-

ние В. В. Путиным внимания на воспитании в школах показывает понимание властвующих структур важности возобновления этого процесса в современных условиях на новом уровне и с учетом новых реалий быстро развивающегося общества.

Стратегическое направление получает свое выражение в конкретных практиках властвующих субъектов, среди которых отправной, базисной точкой является отдельная территория – локус, средоточие быта и бытия человека, его проживания во времени и пространстве.

Устойчивость предполагает согласованное взаимодействие элементов, составляющих ее структуру, устойчивое развитие – сохранение и накопление ресурсов, обеспечивающих ее существование в будущем. При этом будущее может быть предписанным, а может быть самоопределенным, то есть результатом деятельности человека разумного – экономической, политической, социальной, культурной – носящей черты исторического прошлого и трансформаций в настоящем, воспроизводящей среду обитания и защищающей ее от исчезновения.

Устойчивость территории создается эффективной системой управления, направленной на экономическое, социальное, социально-психологическое, политическое, социокультурное развитие. Обеспечить функционирование такой системы может только человек новой формации, способный самостоятельно, осознанно (разумно) ставить

и решать задачи развития своего «места».

Социальным критерием устойчивости является благополучие людей, проживающих на данной территории, экономическим – развитая экономика, позволяющая удовлетворять потребности людей, культурным – сохранение традиционных, историко-культурных ценностей, социально-психологическим – ощущение защищенности и гарантии социальной безопасности. В политической сфере устойчивость в настоящее время создается властью (физическим и психологическим насилием, идеологическим убеждением, манипулированием). Будущее же – за законом – в традиционной или правовой форме и признанием населением необходимости и того, и другого, договором общества с властью и соблюдением установленного порядка или правил игры. Неустойчивость начинается с социальных изменений вне установленных норм (закона, порядка), глубоких разногласий по всем вопросам. Устойчивость в современной науке рассматривается как показатель развития сложно структурированной динамичной среды.

В постклассических теориях социальной динамики устойчивость / неустойчивость связывается с идеей прогресса, модернизации, постиндустриального общества в работах Э. Тоффлера, Ф. Фукуяма, С. Ф. Хантингтона [Тоффлер, 2012; Фукуяма, 2004; Хантингтон, 2004], в которых содержится обоснование неопреде-

ленности, конфликтов и неразрешимых противоречий [Погосян].

Рационально организуемые структуры мыслятся как достижение социальной стабильности при предупреждении социальных протестов, однако, как показывают события во Франции (движение «желтых жилетов»), в Ливане (Бейрут – 2020, после взрыва в порту), выступления негров в США, многотысячные демонстрации в России на Дальнем Востоке – в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и других городах, беспорядки в Белоруссии (во время президентских выборов в августе 2020 года) и многое другое. При всей неоднозначности этих протестов и, несомненно, влияния определенных политических и экономических сил Запада, направленных на дестабилизацию обстановки в этих странах и в мире в целом, основанием для активизации возмущений и питательной средой является неудовлетворенная потребность людей в социальной справедливости и протест против античеловеческой политики правительств ведущих держав мира. Рациональная организация социальной системы способствует ее устойчивости при условии принятия ее массами, уверенными в ее социальной направленности. Тогда становится возможным усвоения ими правил совместного коллективного поведения и согласованного взаимодействия с властью, активного участия в общественных процессах. Общество, управляемое «сверху» и общество, организуемое

«снизу», рожают разные формы устойчивости – тоталитарные и демократические.

Высказывая разные, часто прямо противоположные мнения на социальные изменения и прогресс (от полного отрицания до абсолютизации), многие авторы соглашались с тем, что неустойчивость берет начало в эпоху промышленных революций, когда распадается привычный уклад жизни человека, с одной стороны, связанного с дисциплиной фабричного труда, а, с другой, – с негарантированностью существования, с безработицей (подробный анализ этих точек зрения был дан в свое время П. А. Сорокиным [Сорокин, 1996]). Кроме того, промышленная революция началась с хищнического использования земли. Строительство промышленных центров, добыча полезных ископаемых, сельскохозяйственная деятельность человека стали приводить к разрушению природного ландшафта, вызвали необратимые явления в виде пересыхающих водоемов, вырубленных лесов, расширения сети оврагов, загрязнения воздуха и воды, гибели животного мира, что постепенно нарушало экологическое равновесие. Борьба за ресурсы сопровождалась борьбой за расширение территории, приводила к переходу от традиционных социальных систем к модернизированным, сопровождалась социальными потрясениями в виде войн и революций. Сословно-кастовые и классовые структуры сменялись стратами, социальными слоями, малыми, сред-

ними и большими социальными группами, отношения между которыми складывались по принципу броуновского движения в создающихся и распадающихся локусах. Продолжающееся расслоение населения на сверх бедных и сверх богатых разрушало принцип социальной справедливости и вызывало постоянные и глубокие социальные конфликты

Развитие современного общества – устойчиво-неустойчивый процесс, сбалансированное развитие и явления дисбаланса чередуются в нем в определенной последовательности, которые укладываются в теории циклов и волнообразного движения, когда периоды относительного покоя сменяются социальными и природными смещениями, когда возрастают противоречия и конфликты, разрушается привычный образ жизни людей. Сниженная до уровня «земли» – локальной территории, устойчивость становится восприимчивым (желаемым) для населения способом существования, отождествляемым с неизменностью и последовательностью, с той справедливостью, достижение которой вне «своей», корневой среды, не представляется возможным. Принцип «дома и стены помогают» одухотворяет деятельность человека смыслами и целями, приближенными к его собственным интересам, к его собственной судьбе.

Современный мир вступил в эпоху длительных конфликтов, разрушающих природное, социальное и

духовное равновесие жизни и являющихся следствием действия как внешних, так и внутренних факторов. В сфере международных отношений – это борьба за ресурсы – природные и людские. Отсюда – усиливающиеся противоречия между государствами, борьба за приоритеты, результатом которой является разрушение среды обитания людей тех территорий, которые оказались в центре мировых интриг и заговоров, о чем свидетельствует в новейшей истории судьба Югославии, распад СССР, гибель Ливии и Йемена, непрекращающаяся война в Сирии, противостояние Украины и России.

Отмечая факторы неустойчивости «места», З. Бауман обращается к проблеме современного города, совместное общежитие в котором является источником опасности, так как люди теряют навыки общественной жизни, и в котором безопасность может быть достигнута только при условии тщательной охраны границ. Устойчивость возможна лишь на отделенной от остального мира и от «чужих» людей контролируемой территории, такой как Парк Наследия британского архитектора Джорджа Хейзелдона, на которого ссылается Бауман, сосредоточение избранных, отгороженных от остального мира колючей проволокой, охраняемых видеокамерами, патрулями и шлагбаумами [Бауман, 2008]. Стремление к созданию подобных сообществ – видимость устойчивости, иллюзия защищенности и безопасности в незащищенном и враждебном мире.

Жизнь в реальном городе, на своих улицах, в своей стране человеку все более внушает чувство опасности.

Источниками страхов, которыми наполняется существование современного человека, являются пороки современного капитализма – провоцирование роста потребления, смена ценностей. Разрушив традиционное общество и культуру, капитализм противопоставил им рациональность и прагматизм. Прогресс и поступательное развитие обернулись дегуманизацией и бездуховностью,

Устойчивость развития общества в современном понимании – это преодоление тех проблем, которые рождались в индустриальную эпоху в капиталистических отношениях и продолжают действовать в настоящее время; нейтрализация вредных последствий технической революции; сохранение историко-культурных ценностей и исторической памяти населения; воспитание гордости за свою малую родину; охрана окружающей среды; сохранение природы для будущих поколений. При этом устойчивые (стереотипичные) образы в сознании россиян, складывавшиеся, по мнению Б. Дубина, «в более благополучные брежневские времена, сегодня недостаточны и требуют понимания причин событий, их хода, движущих сил, смысла и последствий» [Дубин, 2011, с. 64] – мысль, высказанная автором относится к событиям Второй мировой войны, однако актуальна и применительно к событиям современным, особенно,

если учитывать усиливающееся влияние информационной войны и пропаганды.

Современная модель устойчивого развития была обозначена на конференции Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (1987 г). В России она рассматривалась в связи с градостроительством и развитием сельского хозяйства в Указе Президента «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 01.04.1996 г. № 440, в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», а также в «Градостроительном кодексе Российской Федерации от 28.12.2004 № 140-ФЗ (ред. от 37.12.2019) (гл. 5.1. Виды деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории и порядок их использования).

Эта модель включает:

- сохранение природных ресурсов, накопление новых ресурсов;
- рост производительности труда для удовлетворения потребностей населения в качественной продукции;
- обеспечение продвижения в будущее;
- переход на инновационный путь развития с использованием новых ресурсов – информационных и технологических;
- изменение характера социальных коммуникаций (переход к опосредованным формам получения услуг, создание возможностей для людей на данной территории всту-

пать в различные сообщества для преодоления одиночества);

– развитие конкурентных способностей территории для сохранения работников, всего кадрового потенциала, закрепления молодежного контингента;

– формирование интеллектуально развитой, профессионально подготовленной разумной личности, способной через собственное самоопределение обеспечить самоопределение своей территории как малой родины и среды проживания и жизнедеятельности;

– развитие с этой целью новой системы образования и воспитания, ориентированной на формирование типа личности, соответствующей новому этапу технического прогресса и продвижению в будущее.

Совершенно очевидно, что в новых условиях информационного цифрового общества требуется коренная перестройка его сфер и отношений. «Начало эти процессов находится в системе образования во всех ее составляющих – от общего до дополнительного, от универсального до профессионального и в изменении образовательного процесса, перехода к субъектно-ориентированной педагогике, к новым педагогическим технологиям, в центре которых становится формирование личности, соответствующей требованиям быстро меняющейся реальности» [Юдин, 2018, с. 98]. Человек сегодня обречен на образование в течение всей жизни. Непрерывное образование стано-

вится важнейшим фактором формирования устойчивого сообщества, создавая возможности образовательной, профессиональной мобильности, преодоления безличности и формализма.

Новые реалии в мире и России, которые возникнут после окончания пандемии коронавируса и которые уже постепенно начинают обнаруживать себя, потребуют перестройки многих процессов, начиная с политики и кончая образованием. Так, ускоренное внедрение в образовательную практику дистанционного обучения показало необходимость переобучения педагогов, подготовки новых методических пособий, освоения новых форм и методов работы с учащимися.

Перейти к такому типу образования возможно в том случае, если эта цель будет понятна не только участникам образовательного процесса, но и департаментам образования, административным структурам территории, гражданским сообществам. В условиях современной бюрократизации управления – это довольно сложная задача, решать которую можно, выстраивая новые каналы коммуникаций между администрациями и гражданами с привлечением гражданских сообществ, бизнеса, средств массовой информации, ученых. Организация такого сотрудничества является важным этапом для реализации комплексной программы устойчивого развития России.

¹ Понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) введено в оборот Международной комиссией по окружающей среде и развитию с 1987 года.

Его содержанием стало такое представление о развитии, которое, удовлетворяя потребности настоящего, не ставит под угрозу будущее.

Библиографический список

1. Арсеенко А. Г. Кризис глобального капитализма и перспективы рабочего движения в XXI веке. Глобализация и глобальный капитализм как они есть. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=6004&journal=203>. (Дата обращения: 30.07.2020).
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. ; под ред. Ю. В. Асочакова. Санкт Петербург : Питер, 2008. 240 с.
3. Вершинин С. Е. Социальное недоверие: парадигмы анализа, источники, функции (к постановке проблемы) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2007. № 7. С. 61-74.
4. Гвишиани Д. М. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу: сайт. 2020. URL: <https://megalektsii.ru/s15099t1.html>. (Дата обращения: 30.07.2020).
5. Дискуссии были жаркими – Мухаметшин о поправках к Конституции / inkazan.ru. Новости. Политика сайт, 2020. URL: <https://inkazan.ru/news/politics/02-07-2020/diskussii-byli-zharkimi-muhametshin-o-popravkah-k-konstitutsii>. (Дата обращения: 09.09.2020).
6. Дубин Б. В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 391 с.
7. Избранные труды профессоров нравственно-политического отделения Московского отделения (1804-1835) / предисл. А. Ю. Шутова, сост. и комм. В. В. Блинова, Н. В. Голодниковой, О. И. Ляховенко. Москва : Альфа-М, 2010. 256 с.
8. Капаева О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник СПбГУ, Экономика. 2018. Т. 34, Вып.1. С. 26–58
9. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз ; пер. с англ. Москва : ИКЦ «Академкнига», 2007. 342 с.
10. Новый текст Конституции с поправками // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт, 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>. (Дата обращения: 10.08.2020).
11. Панарин А. С. Опасности и риски глобализации // Наш современник, 2001. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?id=2&n=1&y=2001>. (Дата обращения: 03.09.2020).

12. Погосян В. Г. Критика западноевропейской модели социально-экономической модернизации // СуберЛенинка: электронный журнал: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-zapadnoevropeyskoj-modeli-sotsialno-ekonomicheskoy-modernizatsii>. (Дата обращения: 10.08.2020).

13. Положихина М. А. Концепция устойчивого развития России // Мировая экономика в поисках модели устойчивого развития: возможности для России / ред.-сост. Б. Г. Ивановский. 2014. № 2. С. 108–125.

14. Проблема устойчивости политических систем современного мира: Материалы международной конференции / под ред. С. Г. Еремеева, И. И. Кузнецова. Москва : Издательство Московского университета, 2018. 368 с.

15. Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюционализм: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=41331&p=1>. (Дата обращения: 10.08.2020).

16. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва : АСТ, 2012. 557 с.

17. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. Москва : ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. 349 с.

18. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. Москва : Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

19. Штомпка П. Социальное изменение как травмы (статья первая) // Социс. 2001. № 1. С. 6-16.

20. Юдин В. В. Технология субъектно-ориентированного типа педагогического процесса // Непрерывное образование: методология, технологии, управление / под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 287 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arsenko A. G. Krizis global'nogo kapitalizma i perspektivy rabocheho dvizhenija v XXI veke. Globalizacija i global'nyj kapitalizm kak oni est'. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=6004&journal=203>. (Data obrashhenija: 30.07.2020).

2. Bauman Z. Tekuchaja sovremennost' / per. s angl. ; pod red. Ju. V. Asochakova. Sankt Peterburg : Piter, 2008. 240 s.

3. Vershinin S. E. Social'noe nedoverie: paradigmy analiza, istochniki, funkcii (k postanovke problemy) // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. 2007. № 7. S. 61-74.

4. Gvishiani D. M. Predely rosta – pervyj doklad Rimskomu klubu: sajt. 2020. URL: <https://megalektsii.ru/s15099t1.html>. (Data obrashhenija: 30.07.2020).

5. Diskussii byli zharkimi – Muhametshin o popravkah k Konstitucii / inkazan.ru. Novosti. Politika sajt, 2020. URL: <https://inkazan.ru/news/politics/02-07-2020/diskussii-byli-zharkimi-muhametshin-o-popravkah-k-konstitutsii>. (Data obrashhenija: 09.09.2020).

6. Dubin B. V. Rossiya nulevyh: politicheskaja kul'tura – istoricheskaja pomjat' – povsednevnaia zhizn'. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2011. 391 s.
7. Izbrannye trudy professorov nravstvenno-politicheskogo otdelenija Moskovskogo otdelenija (1804-1835) / predisl. A. Ju. Shutova, sost. i komm. V. V. Blinova, N. V. Golodnikovoj, O. I. Ljahovenko. Moskva : Al'fa-M, 2010. 256 s.
8. Kapaeva O. A. Social'nye imperativy ustojchivogo razvitija // Vestnik SPbGU, Jekonomika. 2018. T.34, Vyp.1. S. 26–58
9. Medouz D. Predely rosta. 30 let spustja / D. Medouz, J. Randers, D. Medouz ; per. s angl. Moskva : IKC «Akademkniga», 2007. 342 s.
10. Novyj tekst Konstitucii s popravkami // Gosudarstvennaja Duma Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt, 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>. (Data obrashhenija: 10.08.2020).
11. Panarin A. S. Opasnosti i riski globalizacii // Nash sovremennik, 2001. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?id=2&n=1&y=2001>. (Data obrashhenija: 03.09.2020).
12. Pogosjan V. G. Kritika zapadnoevropejskoj modeli social'no-jekonomicheskoj modernizacii // SuberLeninka: jelektronnyj zhurnal: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-zapadnoevropejskoj-modeli-sotsialno-jekonomicheskoj-modernizacii>. (Data obrashhenija: 10.08.2020).
13. Polozhihina M. A. koncepcija ustojchivogo razvitija Rossii // Mirovaja jekonomika v poiskah modeli ustojchivogo razvitija: vozmozhnosti dlja Rossii / red.-sost. B. G. Ivanovskij. 2014. № 2. S. 108–125.
14. Problema ustojchivosti politicheskikh sistem sovremennogo mira: Materialy mezhdunarodnoj konferencii / pod red. S. G. Eremeeva, I. I. Kuznecova. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. 368 s.
15. Sorokin P. A. Sociokul'turnaja dinamika i jevoljucionalizm: jelektronnaja biblioteka. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=41331&p=1>. (Data obrashhenija: 10.08.2020).
16. Toffler Je. Shok budushhego. Moskva : AST, 2012. 557 s.
17. Fukujama F. Nashe postchelovecheskoe budushhee: Posledstvija biotehnologicheskoi revoljucii / per. s angl. M. B. Levina. Moskva : OOO «Izdatel'stvo AST»: OAO «LJuKS», 2004. 349 s.
18. Hantington S. Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah. Moskva : Progress-Tradicija, 2004. 480 s.
19. Shtompka P. Social'noe izmenenie kak travmy (stat'ja pervaja) // Socis. 2001. № 1. S. 6-16.
20. Judin V. V. Tehnologija sub#ektno-orientirovannogo tipa pedagogičeskogo processa // Nepreryvnoe obrazovanie: metodologija, tehnologii, upravlenie / pod red. N. A. Lobanova, L. G. Titovoj, V. V. Judina. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2018. 287 s.